

УДК 340.1

МНОГОАСПЕКТНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ДОСТУПНОСТЬ ПРАВА»

К. А. Ласточкина

старший преподаватель кафедры международного права,
Международный университет «МИТСО» (Беларусь)
e-mail: lastochkina.kseniya@gmail.com

***Аннотация.** Исследуются различные аспекты сложного и многогранного понятия «доступность права». Доступность права рассматривается как использование системы правовых норм, а также всех правовых институтов; доступность норм права для их понимания; демократизм правотворчества (нормотворческой деятельности).*

***Ключевые слова:** доступность права, демократизм правотворчества (нормотворчества), понимание норм права, доступность правовой информации, доступ к правовым институтам.*

***Annotation.** The aspects of the complex and multifaceted concept of «accessibility of the law» are studied. Accessibility of law is considered as the use of the system of legal norms, as well as all legal institutions; accessibility of the rules of law easy to understand; democracy of the law-making (rule-making).*

***Keywords:** accessibility of the law, democracy of the law-making (rule-making), understanding of the law, access to legal information, access to legal institutions.*

Понятие «доступность» в юриспруденции используется в различных контекстах, например, часто встречаются «доступность правосудия» [1, с. 37–39], «доступность правовой информации» [2, с. 239–241]. Однако разработки на общетеоретическом уровне категории «доступность права» как единого, но многоаспектного понятия встречаются в отечественной доктрине редко [3; 4]. Все чаще сегодня можно встретить высказывания о том, что в современных правовых демократических государствах право должно быть доступным, с учетом этого считаем, что необходимо разобраться, о каких конкретно критериях ведется в данном случае речь.

Понятие «доступность» имеет несколько интерпретаций. Во-первых, возможность посещения или использования чего-либо; во-вторых, возможность получения чего-либо; в-третьих, легкость понимания чего-либо.

Полагаем, что подобной множественностью интерпретация понятия «доступность» объясняется и многоаспектность его вида «доступность права». Так, Д. А. Лагун выделяет несколько проявлений доступности права, среди которых доступность: 1) правотворчества (нормотворческой деятельности); 2) юридических институтов (административных процедур); 3) участия в управлении делами государства и общества; 4) международных институтов правовой направленности; 5) правовой информации; 6) юридического образования [3, с. 145].

На наш взгляд, проявления доступности права следует выделять в зависимости от интерпретации понятия «доступность», используемого в данном случае.

Доступность права — это возможность использования права как системы норм, а также всех правовых институтов. Полагаем, что для этого правовые институты должны быть «досягаемыми» для пользователя-гражданина во всех смыслах. Имеется в виду их доступность в пространстве (что актуально для маленьких населенных пунктов), в сети Интернет; доступность в финансовом отношении (сегодня многие отмечают дороговизну услуг юристов в нашей стране, а значит, и их недоступность для простых граждан), эффективное представительство и защита интересов граждан, особенно тех, кто в силу физических и психических ограничений это не может сделать самостоятельно, доступность правовой информации и т. д.

Доступность права — это формулирование правовых текстов, обеспечивающее адекватное восприятие их содержания, т. е. доступность норм права, простых для их понимания. В данном случае есть особые правила нормотворческой техники, согласно которым «текст нормативного правового акта излагается лаконично, простым и ясным языком, исключающим различное толкование норм, с соблюдением официально-делового стиля литературного языка и юридической терминологии» [5, ст. 31]. Иными словами, это доступность терминологии, т. е. «адекватное отображение в терминах содержания норм права и их восприятие индивидуальным и общественным сознанием» [6].

В данном аспекте рассматривает доступность законодательства В. И. Павлов. По его мнению, доступность законодательства — это «совокупность юридико-технического, интеллектуально-смыслового и нравственно-психологического моментов его проявления» [4, с. 86]. В данном случае мы видим подробно охарактеризованную структуру доступности норм права, в которой его первый компонент обеспечивает формально-технические аспекты доступности законодательства (уже упомянутые правила нормотворческой техники, в том числе в отношении адекватного выбора вида нормативного правового акта, информирование в правовой области и т. д.). Вторым моментом проявления доступности законодательства В. И. Павлов предлагает считать его интеллектуально-смысловой или познавательный компонент, который является «объективной возможностью постигнуть переведенные законодателем на юридический язык социальных ожиданий и потребностей и субъективно понять смысл содержащихся в законодательстве правовых норм» [4, с. 86]. В свою очередь, под нравственно-психологическим моментом проявления доступности норм права им понимается реальная возможность личного восприятия содержания актов законодательства, т. е. адаптации своего поведения под данную

правовую норму, руководство в конкретных общественных отношениях сформулированным законодателем правилом поведения.

Доступность права, на наш взгляд, это еще и демократизм правотворчества (нормотворческой деятельности), что предполагает простоту и достигаемость правовых механизмов отражения в нормах права воли и ожиданий общества.

Как известно, граждане могут участвовать в нормотворчестве как непосредственно, так и через своих представителей, например общественные организации. Понятие «участие граждан в нормотворчестве» можно рассматривать в качестве видového по отношению к таким родовым понятиям (понятиям разного уровня абстракции), как «форма реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства» и «форма реализации принципа демократизма нормотворчества».

Непосредственными формами участия граждан в процессе разработки проекта нормативного правового акта и его принятия (издания) государственным органом (должностным лицом) являются реализация права на нормотворческую инициативу, в том числе внесение предложений по дополнению планов законодательной и нормотворческой деятельности на год, участие в публичном обсуждении проектов нормативных правовых актов и т. д. Участие общественных организаций, политических партий в нормотворческой деятельности — это одна из опосредованных коллективных форм реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства.

Непосредственные формы подобного участия могут быть не только индивидуальными (они перечислены выше), но и коллективными. К последним относят участие граждан в референдумах и собраниях (республиканских и местных), реализация права законодательной инициативы, права инициирования проведения референдума и т. д.

Стоит отметить, что в информационном обществе становятся все более размытыми границы между формами участия граждан в нормотворчестве, что позволяет вести речь о достаточной условности разделения их на указанные виды.

Все указанные права граждан в области их воздействия на процесс нормотворчества обеспечивают доступность права, поскольку общественность имеет четкое представление о своих правах и конкретных правовых последствиях своего участия в принятии нормотворческих решений государственными органами. Доступность права в данном контексте обеспечивает повышение качества норм права и эффективности нормотворческой деятельности. Таким образом, сопричастность общественности к процессу принятия нормотворческих решений обеспечивает наилучшее усвоение норм права общественным,

коллективным и индивидуальным правосознанием и адекватную их реализацию в правоотношениях. Таким образом, можно говорить о наиболее желательном завершении процесса правообразования.

Стоит отметить, что, как и право, его доступность также развивается и трансформируется. Например, ранее право не было доступно всем, а лишь малой толике привилегированных граждан. Позднее все больше граждан получают те или иные права, однако все еще существуют для многих видов правомочий различные цензы (имущественные, гендерные, расовые и др.), пока не был реализован принцип равенства, и право становится действительно доступным для каждого человека. Есть и негативные тенденции развития понятия «доступность права». Например, в настоящее время с учетом нормативно-правового массива в реальности невозможно вести речь о действительном «знании закона» гражданами (и даже юристами!), но тем не менее эта правовая презумпция лежит в основе правоприменительной деятельности и заменена быть не может.

Таким образом, доступность права — это многогранное и сложное понятие, включающее в себя возможность использования права как системы норм, а также всех правовых институтов; доступность норм права простых для их понимания; демократизм правотворчества (нормотворческой деятельности).

Список основных источников

1. Яромоц, Е. Н. Трансформация категории «доступность правосудия» / Е. Н. Яромоц // Уголовная юстиция в свете интеграции правовых систем и интернационализации криминальных угроз : сб. науч. тр., приуроч. к 90-летию д-ра юрид. наук проф. И. И. Мартинович / Белорус. гос. ун-т, юрид. фак., каф. уголов. процесса и прокур. надзора ; редкол. : А. А. Данилевич (отв. ред.) [и др.]. — Минск : Изд. центр БГУ, 2017. — С. 37–39. [Вернуться к статье](#)

2. Лушников, А. М. Информация в трудовом праве / А. М. Лушников // Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21–22 окт. 2010 г. — Минск, 2010. — С. 239–241. [Вернуться к статье](#)

3. Лагун, Д. А. Доступность права как принцип права / Д. А. Лагун // Теоретико-методологические и конституционные основы устойчивого развития национальной правовой системы в условиях глобальных и региональных процессов в контексте защиты прав человека и построения правового государства : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвященной 90-летию юрид. факультета Белорус. гос. ун-та, Минск, 19–20 окт. 2015 г. — Минск, 2015. — С. 144–147. [Вернуться к статье](#)

4. Павлов, В. И. Проблема доступности законодательства в контексте развития национальной правовой системы (общетеоретический аспект) / В. И. Павлов // Право в современном белорусском обществе : сб. науч. тр. Вып. 4 / редкол.: В. И. Семенов [и др.] ; Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. — Минск : Право и экономика, 2009. — С. 72–89. [Вернуться к статье](#)

5. О нормативных правовых актах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 361-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от

02.07.2009 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018. [Вернуться к статье](#)

б. Доступность терминологии. Элементарные начала общей теории права [Электронный ресурс] // Академик. – Режим доступа: https://elementary_law.academic.ru/110/%D0%94%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C_%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B3%D0%B8%D0%B8. – Дата доступа: 10.04.2018. [Вернуться к статье](#)